

является естественным правом человека.

Следовательно, для обеспечения социальной справедливости демократическое государство должно задействовать идеологические, правовые, политические, экономические, психологические, моральные и духовные факторы. Четкая социальная политика государства, направленная на создание оптимальных условий для реализации различных потребностей и интересов каждого индивида, соблюдения прав и обязанностей всех социальных слоев населения является необходимым условием достижения социальной справедливости и развития различных форм общественного мнения как выражения оценки экономических, политических, правовых явлений действительности и поступков людей, меры социальной требовательности к личности со стороны общества и государства.

Литература и источники

1. Гвоздилов, С.В. Справедливость как объект исследования // Вестник Костромского государственного университета им.Н.А. Некрасова. – 2011. – С. 283–287.
2. Гулевич, О.А. Межгрупповая дифференциация в сфере справедливости // Вопросы психологии. – 2008 – №1. – С. 95–102.
3. Фромм, Э. Бегство от свободы; Человек для себя. – Минск, 2000.

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕЛИГИИ В ОДУХОТВОРЕНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Косиченко А. Г. (Алматы, Казахстан)

Современный мир находится в критическом состоянии. Умножились и качественно возросли вызовы и угрозы, которые приобретают всемирный, глобальный характер. Не будет преувеличением сказать, что наша цивилизация вступила в период очень похожий на самоуничтожение. Тому имеется множество причин экономического, социально-политического, культурного свойства, но мы склонны считать, что в основе всего лежат процессы духовной деградации человечества. Кризис, о котором говорят то как об экономическом, то, как о финансовом, то, как о гуманитарном, то, как о духовном, то, как о культурном, то, как о политическом, то, как о кризисе современного международного права, то, как об экологическом на самом деле является глобальным кризисом бытия, кризисом, который отображает изживание человеком самого себя.

Этот глобальный кризис, несмотря на весь его трагизм, а может именно благодаря нему, позволяет надеяться на изменение вектора развития человечества. Если прогресс в параметрах материального благополучия, безудержного потребления, агрессии, при полной бездуховности, привел человечество к глобальному кризису, то противоположность ему – путь духовного оздоровления, одухотворения мира. Духовное, в его сущности, соотносится с религией, и потому именно с религией связываются надежды

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm

на одухотворение современного мира. Но способна ли религия одухотворить современный мир, сделать его лучше, сделать его «домом человечества» в истинном смысле, преодолеть очевидный разрыв осмысленного бытия и бессмысленного существования, в котором «варится» современный человек? Практически каждый человек или понимает, или подозревает, что он, человек, и глубже, и лучше, и нацелен на добро, но реально он «ущемлен современностью», живет в состоянии «заброшенности», «одномерности», «потерянности» и в иных весьма негативных измерениях своего существования, о которых, например, столь эмоционально говорит экзистенциализм.

На сознание современного человека действуют великое множество мировоззрений. Эти мировоззрения предстают как равноправные в отношении истины. Плюрализм мнений, относительность истины, право человека выбирать мировоззрение, – все это привило привычку не отдавать предпочтения ни одному из мировоззрений: все они хороши и все плохи, все зависит от ситуации. Среди этих мировоззрений религия – самое неудобное для человека. Религия требует самодисциплины, а современный человек ничем не желает поступиться из привычной жизни. Религиозные ценности неочевидны, если на них смотреть из обыденной жизни; они соотнесены с вечностью, с будущим, а где эта вечность и эта будущность? Будут ли они когда либо, а здесь – вот реальность, требующая совсем иных поступков и иных оценок. Религия, тем самым, вступает в явное противоречие с доминирующими стереотипами в мировоззрении и поведении, вера требует самоотдачи, отверженности от себя прежнего, вера некомфортна, вера требует мужества – ничего этого современный человек не хочет и где-то уже не может.

Массовая подавленность как доминирующее мировоззрение нашей эпохи имеет исток в предчувствии неизбежного наказания за измену сущности бытия, за измену свободе, за предательство очевидному смыслу. Радость бытия утрачивается при размыивании смысла жизни, при полном растворении человека в обыденности, при всецелом погружении в суету. В этих условиях крайне затруднительно одухотворять жизнь, религия в этом случае мало влияет на социум в духовном отношении. Суета – форма закабаления человека; суета – зло. Необходимо усилие для противостояния суете, надо держаться, удерживать смысл, видеть ценность духовной жизни. Надо удерживать в качестве важнейшей ценности смысл жизни и соотносить его с вечностью. Не поглощаться каждодневностью. Уметь находить в повседневности вечные смыслы, держаться этих смыслов, актуализировать их в повседневности. Эти задачи ближайшим образом соотносятся с религией.

Религии обладают очевидными возможностями одухотворения современного мира. В социальных концепциях крупнейших мировых религий изложено видение этими религиями их взаимодействия с государством и обществом, их участия в актуальных процессах современности, позитивных возможностей религий в самых разных сферах

современности. Подчеркнем, что эти социальные приоритеты религий артикулируются ими в последнее время на международных и национальных межрелигиозных диалоговых площадках. В отдельных случаях эти стратегические документы прописывают даже тактику религий по всем указанным направлениям.

Религии пытаются реализовать свои возможности и оказывать одухотворяющее влияние на различные стороны современного мира: на политику, экономику, культуру. Но влияние это очень ограничено: мир не воспринимает религиозные ценности и идеалы, ориентируясь на ценности современного либерализма. Причем следует отметить, что не только политика, экономика и межгосударственные отношения лишь в малой степени воспринимают духовные импульсы от религии, но и на культуру религия сегодня имеет крайне незначительное влияние. Это странно. При адекватном понимании культуры именно религия предстает в качестве истока и основы традиционной культуры. И потому, казалось бы, религия всегда может «напомнить» культуре свое «первородство» и оказывать ощутимое воздействие на культуру. Но нет. Современная культура скорее стоит в оппозиции религии, чем сотрудничает с ней. Это хотя и странно, но симптоматично. Здесь можно рассмотреть глобальный тренд на вымывание из культуры сколь-нибудь значимого духовного содержания. Над реализацией такого положения работают многие, обладающие влиянием силы. Глубокая, духовно богатая культура мешает выстраиванию нового миропорядка. Она противостоит унификации мира и лишению его многообразия. Поэтому культура в истинном ее смысле должна быть, по замыслу дизайнеров нового мира, уничтожена. Вместо нее человечеству предлагается «культура потребления» с внушенными массам примитивными устремлениями в том же горизонте потребления.

Позитивное воздействие религии на глобальные процессы современности видится нами в нескольких измерениях. Во-первых, это раскрытие духовных аспектов этих процессов и решение имеющихся проблем средствами религии. Во-вторых, следует позитивно одухотворять процессы, хотя бы они и имели исчезающее малое духовное содержание. В-третьих, имеется и такой способ как нейтральное сопровождение негативного процесса с последующей его дискредитацией, и перехватываем инициативы в его оценке и отношения к нему.

Следует обратить внимание на понятия и термины, в которых религии ведут диалог и дискуссии с либеральными мировоззрениями по актуальным проблемам современности. Даже неглубокий анализ позволяет сделать вывод о том, что все эти дискуссии ведутся в понятиях либерализма и на его поле. Но в этом случае невозможно одержать победу, переубедить или привлечь на свою сторону оппонентов. Ведь понятия не есть нечто безразличное содержанию дискуссий. Именно содержание понятий, в которых ведутся дискуссии, задает логику дискуссии. И логика оказывается подчиненной либеральным ценностям, причем в их крайней, агрессивной форме. Что делать? Надо делать самое простое и очевидное для религии: надо вести

диалог именно с религиозных позиций и в понятиях религиозной веры – вот адекватное религии пространство дискуссий. Говоря в общем, следует переформатировать интеллектуальное и информационное пространство в религиозном духе. Опираясь при этом необходимо не столько на собственное ограниченное разумение и не на явно недостаточный духовный опыт нашего современника. Думается, что надо прибегать к религиозному наследию, надо актуализировать его сообразно встающим задачам.

Чудовищная усложненность современного мироустройства может «сыграть на руку» религии: в ситуации духовной прострации, потери нравственных ориентиров и перманентного финансово-экономического кризиса, твердый голос религии как раз и может быть услышан, ибо абсолютная нестабильность современного мира нуждается в своем антиподе – устойчивой стабильности, и здесь мы можем прибегнуть к сложившемуся в отношении религии стереотипу – быть отчетливо догматичной, т.е., в высшей степени устойчивой. В остервеневшем донельзя мире, в котором попорчены самые основы человеческого бытия, этот консерватизм, догматизм и ортодоксия могут стать предельно востребованным «товаром».

XXI ВЕК: ПОВТОРЕНИЕ ИСТОРИИ ИЛИ ИГРЫ СО СМЕРТЬЮ КАК ОТРИЦАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО МИРОПОРЯДКА

Косых Г. В. (Воронеж, Россия)

История существования человека и развития общества допускает, что убийство может быть оправдано, и причина такого допущения кроется в безразличии к жизни, свойственном нигилизму. Кроме того, из логики нигилизма возникает понятие самоубийства как ценности – эта логика достигает своей кульминации в коллективном самоубийстве. В определенном смысле человек, обрекающий на смерть лишь себя, отрицает все ценности, кроме одной – права на жизнь других людей. Доказательством этому служит то, что самоубийца никогда не губит ближнего. Тем не менее, для абсолютного отрицания существующего миропорядка самоубийства недостаточно, для него необходимо и абсолютное разрушение, уничтожение и самого себя и всего сущего. Здесь суть не в том, чтобы уничтожить себя, а в том, чтобы увлечь с собой в могилу весь мир. Примером тому может служить и гитлеровский апокалипсис 1945 года и современные «игры со смертью» террористов XXI века.

Такие размышления приводят к одному понятию – понятию абсурда, которое, в свою очередь, не дает нам ничего, кроме противоречий во всем, что касается проблемы убийства. Благодаря чувству абсурда убийство воспринимается в лучшем случае безразлично и, следовательно, становится допустимым. Если ни во что не веришь, если ни в чем не видишь смысла и не можешь утверждать какую-либо ценность, то все становится дозволено, и ничто не имеет значения. Нет доводов «за», нет доводов «против», и убийцу

